

С. А. ТЮШКЕВИЧ, Н. В. ИЛИЕВСКИЙ

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: УРОКИ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ

Великая Победа над фашизмом, 70-летие которой сделало минувший 2015 г. таким особым и запоминающимся, стала одним из самых значительных явлений мировой истории.

В ночь с 8 на 9 мая 1945 г. в Карлсхорсте, восточном предместье Берлина, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и представители верховного командования союзных войск приняли безоговорочную капитуляцию Германии. Через четыре месяца после окончания боевых действий в Европе, 2 сентября 1945 г., прекратила сопротивление и милитаристская Япония. В обращении к советскому народу И. В. Сталин тогда сказал: «Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на Западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира».

Вторая мировая война, ставшая небывалым по своей ожесточенности столкновением различных цивилизационных проектов, завершилась победой стран антигитлеровской коалиции – победой не только военно-политической и экономической, но также идеологической, нравственной и культурной. Это эпохальное событие, исключительное по своему масштабу и значению, во многом определило последующее развитие человечества.

Из прошлого нам известны примеры других войн, которые также оказали огромное влияние на ход истории. При всём их различии со Второй мировой с точки зрения причин, характера, размаха и т. п. сила их воздействия на человеческую цивилизацию огромна.

Так, о всемирно-историческом значении греко-персидских войн V в. до н.э. писал классик философской мысли Г. Гегель. Отметив, что в этой борьбе «греческий дух является в полном блеске», он подчеркнул, что в результате победы над персами «Греция была избавлена от ига, которое грозило раздавить её. Бесспорно, бывали более масштабные сражения, но память об этих битвах вечно жила не только в истории народов, но и в науке, искусстве и в целом во всём благород-

ном и нравственном. *Ведь это путь всемирно-исторической победы: греки спасли просвещение и силу духа и совершенно обессилили азиатский принцип* (здесь и далее выделено авт.). Возможно, люди часто и в других случаях жертвовали всем для достижения определенной цели, умирали во имя долга за Отечество, но здесь *изумительны не только храбрость, гений, мужество, но и содержание, действие, результат, которые оказываются единственными в своем роде.*

Все другие битвы представляют более частный интерес, но бессмертная слава греков заслужена ими, так как *было спасено великое дело. Во всемирной истории славы заслуживает не формальная храбрость, не так называемая заслуга, а ценность дела. Здесь лежали на весах интересы всемирной истории.* Здесь боролись друг с другом восточный деспотизм, то есть мир, объединенный под властью одного правителя, с другой стороны, разделенные государства <...>, которые были воодушевлены свободной индивидуальностью. Никогда в истории не проявлялись с таким блеском превосходство духовной силы над массой, и притом над такой массой, к которой нельзя относиться с пренебрежением. Эта война и затем развитие важнейших государств после этой войны, составляют наиболее блестящий период греческой истории: всё то, что содержалось в греческом принципе, тогда совершенно развернулось и проявилось» [5, с. 282-283].

По существу Гегель здесь предложил универсальные принципы и критерии оценки победы в войне как всемирно-исторического события. Главные из них – спасение «возвышенного дела», ценность для дальнейшего развития стран и народов, необходимость для прогресса человечества.

В этой связи то огромное внимание, которое многие годы уделяется Второй мировой войне, естественно и абсолютно оправдано. Императивный общественный и научный интерес к ней – своего рода константа, постоянная величина. В его основе лежит желание постичь смыслы и извлечь уроки для настоящего и будущего.

С июня 1941 г. по сентябрь 1945 г. СССР, как высшая форма исторической России, и его сражающийся многонациональный народ определяли не только основной социально-политический характер войны, но также ход и исход вооруженной борьбы на её важнейших фронтах. Потому советский народ по праву стал главным творцом Великой Победы над фашизмом и милитаризмом во Второй мировой войне, которая знаменовала собой спасение человечества от зла, безумия, мракобесия.

Победа обеспечила сохранение и развитие таких общественных принципов, как гуманизм, справедливость, народовластие, то есть тех идей, которые получили действительное практическое воплощение благодаря Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.

Победа закрепила эту тенденцию, обогатила и усилила её: СССР, подтвердив свой статус творца и адепта коммунистического модерна, стал мировой державой, лидером социалистического союза государств, центром притяжения освобождающегося колониального мира.

В лице коммунизма Запад, находившийся к началу XX в. на цивилизационном распутье, столкнулся с глобальным вызовом. Красная альтернатива в ту пору многим казалась абсолютно антагонистичной по отношению к существующим реалиям, а потому совершенно неприемлемой. Однако игнорировать её было невозможно. Именно под этим углом зрения следует рассматривать все последующие трансформации западного пути общественного развития.

Первоначально, под непосредственным влиянием Первой мировой войны и революций, потрясших основы прежнего мироустройства, Запад также обратил свои взоры в сторону гуманизма. Его собственная политика модерна означала попытку соединения духа либерализма с идеями социального мира и общественного прогресса. То, что удалось сделать, дало толчок укреплению светского государства, проведению социально-экономических реформ, развитию науки, техники и культуры.

Однако быстрое угасание высоких смыслов, вызванное сопротивлением мощных консервативных сил, не желавших позитивных общественных перемен, не позволило добиться подлинного успеха. Фашизм, идеологическими и мировоззренческими основами которого явились социал-дарвинизм, философия сверхчеловека Ф. Ницше и исторический пессимизм О. Шпенглера, вскоре стал олицетворением западного Контрмодерна.

Его сила заключалась в обращении к темной стороне человеческой природы, создающей для фашизма необходимую питательную среду: к эгоизму, желанию получить преимущества за счет слабых, неприязни и даже ненависти к чужим и непохожим.

Крайней, радикальной формой фашизма выступил германский нацизм. Опираясь на открытое насилие, гитлеровский режим предложил миру свой вариант преобразований, в основе которого лежали расизм и крайняя жестокость по

отношению ко всем, кто не соответствовал представлениям нацистов об «идеальном человеке». При прямом попустительстве «западных демократий» Гитлер развязал Вторую мировую войну. В её огне была предпринята попытка сжечь коммунистическое и неолиберальное направления модерна, уничтожить их главных носителей.

Основной удар был нанесён по Советскому Союзу, в котором нацисты закономерно видели ключевое препятствие на их пути к мировой гегемонии.

Ход и исход войны показал историческую обреченность фашистского проекта. Гитлер смог покорить Европу, но нападение на СССР стало началом конца нацизма. Красная советская держава сокрушила коричневый Третий рейх потому, что была жизнеспособнее и сильнее. Таким её сделала идея социальной справедливости. Именно она преобразила Россию, создала принципиально иное государство, помогла преодолеть «болезни роста», сформировала советский народ, ставший одним из главных политических субъектов мирового исторического процесса. При этом сама «старая» Россия не исчезла, как этого не хотели одни и не боялись другие. Она передала свои лучшие черты и духовную сущность молодой преемнице, зримо подтвердив тем самым правоту законов диалектики.

Таким образом, Великая Победа Советского Союза над фашистской Германией имела в своей основе, во-первых, идеалы и ценности «Красного проекта», а во-вторых, историческую память и лучшие традиции дореволюционной эпохи. Органическое соединение этих слагаемых – посредством бесчисленных горизонтальных и вертикальных связей – позволило СССР преодолеть страшную мощь врага и нанести ему решительное поражение.

Общий патриотический подъём сплотил все социальные группы общества, все нации и народности страны. Мужчины и женщины, старики и подростки, люди разного вероисповедания, общественного положения, социально-политического выбора самоотверженно отстаивали независимость Отечества. В этот период тяжелейших за всю историю нашей Родины испытаний вся страна поднялась на её защиту, проявив несокрушимую волю к победе.

Патриотическое осознание слитности судьбы каждого человека с судьбой страны породило невиданное и невозможное в прошлом социально-политическое сплочение населения, дружбу народов, единство фронта и тыла. Вся страна превратилась в единый боевой лагерь.

Великая Отечественная война по своему характеру, а также масштабам и ожесточенности борьбы, действительно, не имеет аналогов в истории России. Она опалила каждую семью, оставив глубокие и незаживающие раны. Потребовалось колоссальное напряжение народных сил, чтобы восстановить страну. Тысячи разрушенных городов и деревень еще долго напоминали о страшном военном времени.

Однако высокий смысл и значение Великой Отечественной войны определили не столько утраты, сколько обретения. Главным из них стала свобода, завоеванная в схватке с сильным и жестоким врагом. Освободительный характер Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии нашел свое выражение в следующем:

Первое. Одержав победу в войне, наш народ сыграл решающую роль в уничтожении германского нацизма – самой страшной разновидности фашизма, являвшегося глобальной по масштабу угрозой.

В случае дальнейшего распространения «коричневой чумы» мир ожидала ужасная судьба. Его переустройство предполагалось на основе тоталитарной модели, построенной на идее привилегированного положения «нордических народов» и, прежде всего, немцев. Всем остальным было уготовано порабощенное бесправное положение, жесточайшая эксплуатация или даже полное физическое уничтожение. Агрессивная завоевательная политика была главным инструментом достижения этой цели. Более 55 миллионов человек погибли в ходе мирового конфликта – величайшего в истории по своим масштабам и драматизму [см.: 6, с. 593–640]. Многие человеконенавистнические планы, которые немецкие нацисты составляли с присущей им педантичностью, стали широко известны только после окончания боевых действий.

Не дожидаясь конца войны, фашисты активно реализовывали политику геноцида целых народов. 20 января 1942 г. в Ванзее (Берлин) состоялось совещание специальных представителей министерств и ведомств рейха, на котором под председательством Р. Гейдриха¹ обсуждались пути и способы «окончательного решения еврейской проблемы»². Евреев ожидало практически полное уничтожение, около 6 млн. человек нацисты успели погубить³.

---

¹ Рейнхард Гейдрих в это время занимал должность руководителя Главного управления имперской безопасности. – *Прим. авт.*

² Этим эвфемизмом нацисты обозначали уничтожение евреев. – *Прим. авт.*

³ Эта цифра фигурирует в документах Нюрнбергского процесса. – *Прим. авт.*

Термин «холокост» (греч. holos «целый» и kaustos «сожжение») обычно связывают именно с уничтожением еврейского народа [см.: 3, с. 728]. Однако в последние годы всё большее распространение получает широкая трактовка этого понятия, согласно которой холокост представляет собой систематическое преследование и массовое уничтожение нацистами различных этнических и социальных групп, включая русских, поляков, цыган, душевнобольных и др. [см., напр. : 1, р. 176].

Наибольшие потери понёс Советский Союз. Судьба его народов была определена планом «Ост», детально регламентировавшим переселение и уничтожение более чем 75 % населения СССР [см., подробно : 4]. В период оккупации погибло более 13 684 000 советских граждан. Из них: преднамеренно истреблено – 7 420 370, погибло на принудительных работах в Германии – 2 164 313, умерло от жестоких условий оккупационного режима (голод, болезни) – 4 100 000 человек [11, с. 224].

Применительно к странам Запада также составлялись далеко идущие планы. Вслед за покорением британских островов всё мужское население Великобритании подлежало депортации за Ла-Манш. Об этом говорилось в приказе главнокомандующего сухопутными силами вермахта генерал-фельдмаршала В. Браухича от 9 сентября 1940 г. Заранее были подготовлены списки лиц, подлежащих уничтожению. В них вошли члены парламента, деятели культуры и науки, священники. Около всех крупных городов предполагалось сооружение концлагерей.

Даже в отношении далекого от Европы американского континента нацистами велась соответствующая подготовительная работа. Вскоре после нападения на СССР немецкий геополитик К. Хаусхофер, вдохновленный первыми успехами вермахта, представил А. Гитлеру подробный доклад, в котором говорилось о перспективах создания в Южной Америке «Новой Германии» в составе Уругвая, Парагвая, Перу, Чили, Аргентины, Боливии и части Бразилии. США предполагалось разделить, чтобы «иметь дело <...> с разрозненными их областями, превращенными в отдельные страны» [2, с. 6]. Более детальные и мрачные планы разрабатывались в ведомстве Г. Гимmlера. В соответствии с ними еврейское население Соединенных Штатов подлежало истреблению, десятки миллионов людей – заключению в концлагеря.

Освободительный характер Великой Отечественной войны проявился в военных действиях Красной Армии и за пределами территории СССР – в освобождении от фашизма стран Европы, в спасении многих миллионов человеческих жизней.

Второе. Решился вопрос о сохранении самобытной и яркой российской цивилизации, имеющей многовековую историю. Советский народ отстаивал свое суверенное право на независимое, самостоятельное развитие и на избранный им путь.

Опыт существования и развития Советского Союза в мирные годы и во время испытания войной показал, что в советском обществе были созданы такие условия, в которых, как пишет С. Кара-Мурза, «только марксизм мог в тот момент соединить мировоззренческую матрицу русского общинного коммунизма с рациональностью Просвещения. И только этот новый «образ истинности», соединивший идею справедливости с идеей развития, позволил России вырваться из исторической ловушки периферийного капитализма и совершить рывок, на инерции которого она протянула еще целых полвека после Второй мировой войны» [7, с. 190–191].

СССР в годы войны доказал своё духовное превосходство над фашистской Германией. И не только над ней. В 1917-1941 гг. в СССР сформировался советский народ как особая человеческая общность. Наиболее активно, сложно и противоречиво шёл этот процесс в 30-е годы. Под руководством советской власти, Коммунистической партии во главе с И. В. Сталиным сложилась нация нового типа, вставшая в авангарде истории.

Необходимые для этой роли качества многонациональный советский народ обретал в процессе творческого труда, в котором реализовывался общенациональный, коллективный и личностный смысл жизни. Ещё одной созидательной составляющей стала культурная революция, далеко вышедшая за рамки решения задач бесплатного образования и здравоохранения. Качественно повысить уровень грамотности людей и степень защиты их здоровья было столь невероятно важно, столь и трудно. Этим дело не исчерпывалось. Основой воспитания нового человека стало формирование коммунистического мировоззрения как системы обобщенных ценностных знаний и представлений об окружающем мире и месте человека в нем.

История свидетельствует, что мировоззрение, верно, а не ложно отражающее действительность, является прочной опорой любой деятельности людей, в том числе, на войне. Нравственные же идеалы во многом определяют направленность социальной активности человека, мощно мотивируют её. Особенно такие, как принципы гуманизма, миролюбия, гражданственности, патриотизма, социальной справедливости, трудолюбия, сочетания индивидуальных и общественных интересов и др.

В военное время действия десятков миллионов советских людей имели в качестве своей духовной основы те идеалы, убеждения, нормы и ценности, которые были осмыслены и сформированы до войны, в ходе строительства нового, социалистического общества, при этом не были забыты и лучшие традиции ушедшей эпохи.

В народной душе оказались уравновешенными знание необходимости защиты Отечества и национальная идея, убежденность в справедливости нового, социалистического общества и религиозная вера, уверенность в своих силах и надежда на силу советской власти, глубинное понимание исторического предназначения СССР и его освободительной миссии.

Победа над фашизмом сохранила не только советскую государственность, но и социалистический выбор, приумножила политический, организаторский, духовный потенциалы общества, раскрыла его способность к выживанию в невероятно трудных условиях и, что особенно важно, к историческому творчеству.

К середине 50-х гг. советский народ в основном ликвидировал причиненные фашистами разрушения, поднял из развалин страну. Был восстановлен и превзойден довоенный промышленный потенциал, ожило сельское хозяйство. В области образования, науки и культуры страна сделала огромный шаг вперед: по оценке ЮНЕСКО, Советский Союз в начале 60-х годов по уровню образования вышел на 3-е место в мире. Он овладел атомной энергией, первым шагнул в космос. Советский Союз стал подлинной сверхдержавой.

Особый урок Великой Победы Советского Союза (как исторической России) состоит в том поучительном примере выхода из глубокого, разрушительного социально-исторического кризиса сначала через революцию – качественное преобразование, а затем через самосохранение путём ответной, справедливой Великой Отечественной войны.

Третье. «Дети Победы» – Ялтинско-Потсдамская система мироустройства и Организация Объединенных Наций, – доказавшие свою эффективность даже в годы холодной войны, ознаменовали преодоление человечеством абсолютизации войны как важнейшего и до той поры универсального инструмента регулирования международных отношений.

Победа положила начало новому международному порядку. Его контуры были предопределены решениями Ялтинской и Потсдамской конференций руководителей СССР, США и Великобритании. В международных отношениях определяющую роль стала играть военная мощь Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, армии которых встретились в сердце Германии на Эльбе в 1945 г. Эти государства вышли на первый план опустошенной войной мировой арены как сверхдержавы.

Их военная сила в числе других инструментов – политических, дипломатических, экономических – оказалась решающим средством разгрома стран фашистского блока – сначала Италии, затем Германии и Японии.

Великая Победа разрушила многовековую многополярную систему международных отношений и сформировала условия для послевоенного биполярного мира с его относительной стабильностью в глобальном масштабе и нестабильностью на региональном уровне. В известной мере такое развитие событий было предопределено относительным равенством военных потенциалов СССР и США, с одной стороны, и значительной асимметрией экономической и политической мощи этих двух государств – с другой.

Следует подчеркнуть, что в середине XX в. произошла очередная качественная трансформация системы международных отношений. С появлением и развитием ядерного оружия существенно изменился баланс военно-политических сил, характерным выражением которого стал военно-стратегический паритет между СССР и США, ОВД и НАТО, возникли такие условия недопущения войны, как стратегическая стабильность в глобальном масштабе и ядерное сдерживание. Одновременно обозначилась историческая ограниченность военной силы как главного фактора решения социальных, политических и других задач, опасность ее применения при решении спорных вопросов при разрешении противоречий в различных сферах общественной жизни.

Главный смысл одержанной Победы, таким образом, триедин. Он состоит в ликвидации угрозы гибели человечества от «раковой опухоли» фа-

шизма; в сохранении российской государственности и многонационального советского народа, в дальнейшем развитии грандиозного «Красного проекта»; в изменении характера и содержания мироустройства.

Победа, которую одержали Советский Союз и его союзники по коалиции, означала и проявление социального закона исторического возмездия. Агрессор был разгромлен и уничтожен посредством того оружия, которое он сам привел в действие, – с помощью войны. Конечно, такое случалось и прежде. Новым слагаемым исторического возмездия стало наказание военных преступников. При всех возможных оговорках Нюрнбергский и Токийский процессы, действительно, явились судом народов, судом истории над главными виновниками Второй мировой войны и стали символом торжества идеалов справедливости и победы добра над злом.

Вид на скамью подсудимых Нюрнбергского процесса

Советский Союз показал себя бескомпромиссным борцом с фашизмом, но о его западных союзниках, несмотря на их аналогичные публичные декларации, этого сказать нельзя. Доказательством является то, что и после 9 мая государства с фашистскими режимами сохранились, несмотря на ясную и настойчивую позицию Советского Союза в этом вопросе. Самым ярким примером здесь стала франкистская Испания. США, Великобритания и Франция, безусловно, обладали

широким спектром возможностей для организации падения режима Ф. Франко. В случае принятия соответствующего политического решения для этого, скорее всего, даже не понадобилось бы применение военной силы. Однако, Запад предпочёл этого не делать, специфически истолковав свои интересы и решив оставить фактор фашизма в своем геополитическом арсенале. В том числе поэтому, послевоенные рецидивы фашизма до сих пор имеют место, порой даже на государственном уровне, едва ли не во всех частях света, включая Европу.

Тогда, в мае 1945 г. казалось, что зло уничтожено навсегда. Однако и сегодня мы видим – фашизм не погиб в бункере под имперской канцелярией и не был казнен в Нюрнберге. Фашизм жив, потому что в мире есть политические силы, прямо в этом заинтересованные. Растет доля апологетической по отношению к фашизму литературы. Как правило, речь не идет об открытой публичной защите. Подобного рода примеры единичны, грубы и маргинальны. Вместе с тем, всё более заметны попытки частичной реабилитации фашизма, в том числе, через его заведомо ложное разъединение с нацизмом.

Сегодня, когда системный мировой кризис высветил ряд серьёзнейших цивилизационных проблем, что особенно зримо демонстрируют события вокруг Украины и Сирии, уроки Великой Победы 1945 г. особенно актуальны и важны. Разгром нацистской Германии и её союзников, освобождение мира от фашизма как глобальной и непосредственной угрозы не означал, к сожалению, полной ликвидации этого исключительно опасного идейно-политического явления. Это объясняется как живучестью его идеологии, спекулирующей на вечных темах национализма и человеческого неравенства, так и противоречивым, двойственным отношением к нему со стороны западных государств.

В этой связи показательно, что даже в западной Германии, то есть в той части страны, которая вошла в американскую, британскую и французскую зоны оккупации, «метастазы» фашизма были сохранены. Мало кто из стоявших за спиной нацистского руководства и способствовавших агрессии был привлечен к ответственности. Преимущественно наказали функционеров, в том числе, первой величины, но истинная элита Третьего рейха почти не была затронута [10, с. 239]. Это отчасти продемонстрировали и судебные разбирательства, прошедшие по всей Германии в 1946-1949 гг., например, так называемые «нюрнбергские процессы», организованные и проведенные США уже после завершения работы знаменитого Международного трибунала. Всего перед американским пра-

восудием предстало 185 обвиняемых, из которых 142 признаны виновными, 24 приговорено к смертной казни (из них 11 помиловано), 20 – к пожизненному заключению, 98 – к различным срокам, 35 – оправданы. Остальным 8 обвиняемым по разным причинам (умерли в тюрьме, по болезни, признаны невменяемыми) приговоры не были вынесены¹. В 1951 г. многие осуждённые попали под амнистию, либо их сроки были существенно сокращены.

Дело даже не в этих говорящих цифрах, а в том, что главные виновники, те кто создал и финансировал фашизм как политическую силу, направлял и в значительной степени контролировал его деятельность – почти не пострадали. Ф. Папен (вице-канцлер в правительстве Гитлера, затем германский посол в Австрии и Турции), Я. Шахт (рейхсминистр экономики) и Г. Фриче (руководитель германского радио) были оправданы ещё на главном процессе. В 1947 г. предстали перед судом (дело «США против Ф. Флика») «промышленные короли»: Ф. Флик, Г. Крупп и Ф. Тиссен. Характерно, что они также были оправданы. В июле 1948 г. судили А. Круппа. Военный трибунал признал его и десять директоров концерна виновными в разграблении промышленных предприятий других государств и использовании рабского труда, однако обвинение их в развязывании войны было отвергнуто. А. Круппа приговорили к лишению свободы на 12 лет, но уже в 1950 г. верховный комиссар США в Германии добился для него амнистии и возврата имущества.

Вероятно, этим влиятельным людям вообще не стали бы доставлять «неудобства», если б не было так необходимо считаться с общественным мнением, если бы не вскрылись преступления фашизма, заставившие весь мир содрогнуться. «Позитивная реморализация»² через судебную процедуру позволила представителям большого бизнеса «очистить репутацию» и войти в послевоенную историю, словно с «чистого листа».

Получается, что только тех, кто оказался по тем или иным причинам непригоден для использования в новых условиях, – казнили, продемонстрировав при этом избирательность правосудия. Многие фашисты «вышли сухими из воды». Сегодня хорошо известно, что далеко не все попавшие в плен и совершив-

---

¹ Процессы организовывались в соответствии с профессиональной и организационной принадлежностью группы подсудимых. Самым известным является суд над нацистскими врачами; особое внимание привлёк также уникальный в мировой истории суд, подсудимыми на котором стали нацистские судьи. Один из самых долгих процессов – разбирательство по делу руководителей нацистских министерств и ведомств. – *Прим. авт.*

² Здесь использована терминология из «плана Маршалла». – *Прим. авт.*

шие реальные преступления нацисты, были наказаны. Большинство офицеров СС из числа находившихся в западных зонах оккупации отделались слушаниями в комиссии по денацификации или получили небольшие сроки. Многие из осужденных были помилованы либо выпущены на свободу досрочно. В результате на западе Германии денацификация имела во многом формальный характер. Например, в 1959 г. в органах юстиции ФРГ работало около 9 тысяч судей и прокуроров – бывших членов нацистской партии, что составляло примерно 2/3 от их общего числа [8].

Таким образом, на Западе посчитали возможным сохранить определенную часть фашистского проекта, включая наименее скомпрометированных представителей его руководителей для дальнейшего использования в качестве политического инструмента. В этой связи несомненный интерес как материал для размышлений представляет аналитический документ «Идея мира для Европы 1944/1945», подготовленный для руководителей СС в 1944 г. и подписанный Г. Гиммлером. В нём, в частности, говорится: «Германия ведёт эту войну ради создания Европейской конфедерации как ассоциативного сообщества народов Европы». В соответствии с этим планом предполагался «отказ от всякой претензии на немецкое господство вне естественных этнических границ расселения немецкого народа <...> создание Соединённых Государств Европы на основе равенства прав всех вошедших в них народов <...> подчинение всех национальных точек зрения этой великой общей цели» [цит. по: 9, с. 111–112].

Терпимое отношение к фашистским режимам в Испании, Португалии, Греции, Парагвае, Чили и некоторых других странах – явление того же порядка. Такая политика сделала возможными и деятельность неофашистских партий в ряде стран Европы, и «ползучую», а теперь уже почти нескрываемую реабилитацию фашизма в ряде государств постсоветского пространства: Латвии, Эстонии, Литве, Украине.

С этим нельзя мириться. Призывая к пересмотру общепринятых мировых оценок исторических событий XX в., праворадикальные силы подрывают не только легитимность послевоенного мирового устройства, но и нравственные опоры человечества.

Не только цинично, но и преступно забывать, что принёс фашизм миру. Уроки истории нельзя безнаказанно игнорировать. Желание мира и справедливости должно преодолеть эгоистические расчеты и корыстные политические ком-

бинации. В этой связи трудно переоценить значение исторической памяти Второй мировой и Великой Отечественной войн, в которых человечество, столкнувшись с небывалыми вызовами, оказалось способным им противостоять.

Всемирная история не проста и не прямолинейна, а сложна и противоречива. Для нее естественны социально-политические парадоксы. Один из них заключается в том, что бывшие союзники Советского Союза по антигитлеровской коалиции уже в 1945 г. начали против него холодную войну.

Отношения острой конфронтации Восток-Запад породили в числе прочего систему стабильности и безопасности, основанную на ядерном сдерживании, на страхе перед всеразрушающей мощью возможного конфликта. Эта система просуществовала после Второй мировой войны почти полвека. Военная сила, как и прежде, была одним из главных аргументов во взаимоотношениях противостоящих коалиций. Этот аргумент в обстановке ядерной угрозы, как уже было отмечено, вскоре стал играть двоякую роль. Признание недопустимости ядерной войны, неизбежности разоружения и демилитаризации – эти и другие обстоятельства создали предпосылки для утверждения новых подходов к безопасности и стабильности, реальному учету их новых параметров и характера.

При этом общие представления о безопасном и поступательном общественном развитии в своей основе остались неизменными. Государство по-прежнему, как и многие сотни лет назад, ставит задачу обеспечить безопасность общества в целом и каждого человека в отдельности, что означает возможность жить в условиях мира и свободы, осуществлять свое право на политический, социально-экономический и духовный выбор. Конечно, государство может и не справиться с решением этой вечной задачи, если его внешняя и внутренняя политика утратят эффективность и адекватность.

В послевоенном мире постепенно сложилась новая диалектика военной силы и безопасности. Стало возможным не допустить возникновения новой мировой, теперь уже ядерной, войны. Вместе с тем, появились новые вызовы. Оказалось, что все существовавшие ранее системы, формы и способы обеспечения безопасности государств и народов не ограждают от локальных войн, а к концу 80-х годов стало понятно, что война как сложное общественное явление видоизменилась и содержательно, и формально. Оказалось, что целей войны можно достигнуть и без прямого применения вооруженной силы, воздействуя на против-

ника комплексно, непрерывно, концентрируя усилия в правильно выбранном месте, в точно определенное время.

В этой связи часто можно услышать, что Советский Союз был разрушен в результате совместных усилий внешних врагов и внутренней «пятой колонны».

Так ли это? Отчасти так. Действительно, Запад вёл против СССР «холодную», или как модно говорить сегодня, гибридную войну, преследуя самые решительные цели. Она затормозила развитие советского общества и способствовала его упадку.

Да, прямое предательство части политического руководства СССР и его так называемой «интеллектуальной элиты» навсегда останется позорным пятном в отечественной истории.

Но это не единственные причины случившейся трагедии.

Поздний СССР во многом потерял свою пассионарность, утратил динамизм развития; социально-экономические и политические проблемы накапливались быстрее, чем решались; страна вступила в полосу затяжного и системного кризиса. Политическим руководством СССР было совершено немало непредумышленных ошибок по закреплению итогов победы и ведению навязанной Западом холодной войны. В годы горбачёвской перестройки, спустя 40 лет спустя окончания Великой Отечественной войны, её уроки стали забываться. Во всём этом состоит важнейшая часть объяснения случившейся катастрофы.

В начале 1990-х гг. Советский Союз прекратил своё существование. Разрушение СССР, Организации Варшавского Договора и всего социалистического лагеря обозначило начало настоящей мутации системы международных отношений, которая не завершена до сих пор. В современном мире идет перераспределение геополитических сил, формируется новая архитектура мироустройства.

Этот процесс сопровождается многоаспектным и быстро обостряющимся противоборством между ведущими державами с целью получения односторонних преимуществ для собственного развития. Усиливается борьба за ресурсы: продовольствие, полезные ископаемые, энергию, пресную воду.

Почти весь постсоветский период соотношение мира и войны на планете в основном определяли США. Только на рубеже XX-XXI вв. они «демократизировали» Югославию и Ирак, Ливию и Афганистан, а теперь объектами их пристального внимания стали государства на постсоветском пространстве.

В связи с усилением России, правопреемницы СССР, сыгравшего решающую роль в достижении Великой Победы над фашистско-милитаристским блоком, давление на неё со стороны Запада в последние годы существенно возросло. США, являясь безусловным лидером западного мира, ещё более активизировали политику собственной исключительности, настаивая на праве руководить другими народами и государствами, подавляя «непослушных». Весьма наглядно это проявилось в событиях на Украине, где они привели к власти политиков, лоббировавших антироссийский, национально-фашистский курс.

Противодействие угрозам предполагает знание их причин и источников. Причины определяются характером и особенностями переживаемой эпохи, а что касается источников, то их корни следует искать в истории человеческой цивилизации, европейской, в первую очередь. Английский историк и философ Эдуард Гиббон, исследуя историю упадка и крушения Римской империи, еще в конце XVIII в. убедительно показал, что «большая часть преступлений (особенно кровавых), нарушающих внутреннее спокойствие общества», происходит из-за необходимого, но неравномерного распределения собственности, жажды власти, нетерпимости к инакомыслию, несоблюдения законов человеколюбия. Эти же факторы называли многие другие исследователи в последующие эпохи, включая и наше время.

Источники вызовов и военных угроз проявляются и действуют соответственно сложившимся обстоятельствам. С течением времени их содержательная сторона мало меняется, а вот формальная – подвержена значительным переменам. Например, вызовы и военные угрозы России со стороны Запада имеют давнюю историю: это и походы крестоносцев, шведских и польских захватчиков, и нашествие войск Наполеона, и агрессия нацистской Германии, и холодная война.

К сожалению, спустя 70 лет после Победы милитаризм и опора на военную силу востребованы современной политикой. Сегодня в мире вновь растут нестабильность и риски, в основе которых лежат национальный эгоизм и претензии на монопольное политическое лидерство.

Современные вызовы и угрозы России со стороны Запада связаны с расширением НАТО, планами США по нарушению ракетно-ядерного баланса, вовлечением Украины в процесс противостояния с нашей страной. Нельзя забывать также о вызовах и угрозах со стороны международного терроризма. Кроме того, происходящая глобальная информатизация общества, будучи во многих отноше-

ниях благом, несет и новые риски. Информационная власть конкурирует с традиционной политической властью и даже с властью денег. От темпов информатизации общества, ее характера, а главное, от содержания и направленности информации теперь во многом зависит безопасность человека, общества и государства. Не будет преувеличением утверждать, что информационные войны уже не образное выражение, а повседневная реальность.

Следует учитывать, что в современной информационной войне, ведущейся против нашей страны, участвуют не только внешние, но и внутренние силы. Они пытаются привить народу России чувство национальной униженности и вины за свое прошлое; навязывают чуждый образ жизни, всячески дискредитируют отечественный исторический путь развития, особенно советский период; культивируют безнравственность, пошлость, насилие; формируют в сознании российских людей разрушительные, деструктивные психологические программы жизнедеятельности.

В информационной и психологической войне против нашей страны особое место занимает военная тематика – историческая и современная. Память о военных подвигах народов России, ратных делах по защите страны от иноземных захватчиков всегда имела и имеет структурообразующее значение. С ними связаны упрочение Российского государства, образование и расширение Российской империи, ее влияние на ход всемирной истории, а в XX в. – превращение СССР в одну из ведущих держав мира.

Мир снова вступает в острую фазу борьбы смыслов.

История Второй мировой войны является одним из важных фронтов этой борьбы.

Сейчас необходимо выстроить новые линии надежной защиты благодарной памяти о Великой Победе, в которой диалектически сплавлены прошлое, настоящее и будущее, материальные и духовные факторы, определяющие характер и направление исторического развития народов, стран и всего человечества.

Не только за рубежом, но, к сожалению, и в России есть немало политиков, общественных деятелей и историков, которые делают вид, что в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн не было подвига советского народа, что Советский Союз, борясь с фашистской Германией и ее союзниками в 1941-1945 гг., не освобождал народы мира от коричневого варварства и бесчеловечности; что не Советский Союз, а Соединенные Штаты сыграли решающую роль в

разгроме фашизма. Есть и такие, например, в странах Восточной Европы и Прибалтики, кто освободительную миссию называет оккупацией, а советский народ оккупантами. Подобного рода политики, общественные деятели и историки не просто утратили память – они потеряли совесть и готовы на любую низость, гнусность, чтобы угодить сильным мира сего.

Современной России, вступившей в новый этап своего развития, не обойтись без уточнения идеалов и целей, социальных, политических и духовных ориентиров. Их определение и формализация неизбежно будет носить сложный и противоречивый характер.

Выбирая путь дальнейшего развития, российское общество обязано открыто и публично отвергнуть скомпрометировавшие себя прозападные неолиберальные, по сути, компрадорские принципы. Избранный курс должен вобрать в себя всё лучшее, достигнутое нашей страной в прошлом, безусловно, включая советский период отечественной истории. Система принципов, положенных в основу дальнейшего исторического движения, должна включать как идеи социальной справедливости и коллективизма, так и идеи свободы личности и демократии. Одновременно необходимо создать такие социальные условия, которые могут обеспечить единство общества, гармонию личных и коллективных интересов, реальные возможности действительно свободного и всестороннего развития личности.

И ещё одно. России безусловно нужны партнёры и союзники. В этой связи трудный опыт антигитлеровской коалиции и совместной борьбы с нацизмом в годы Второй мировой войны невозможно переоценить. Надо только суметь им правильно воспользоваться.

Хорошо известно, что уроки истории универсальны, но при этом в конкретных обстоятельствах они, как правило, имеют и конкретных адресатов. Поэтому в заключение, опираясь на многогранный и сложный опыт Второй мировой войны, следует выделить ещё два актуальных урока для главных на сегодня субъектов мировой политики.

Для Запада: в интересах построения прочного мира и прогрессивного развития человечества необходим фактический, а не декларативный отказ от идеи национального и цивилизационного превосходства, а также от принципа моноцентризма, предполагающего «особое положение» и «исключительные права».

Для России: выстраивая партнерские, а тем более союзнические отношения, никогда нельзя забывать о том, что они должны быть избавлены от прекраснодушных иллюзий и основываться на взаимном уважении и здоровом прагматизме.

* * *

1. Encyclopedia of Genocide / editor of chief Israel W. Charny. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 1999. Vol. 1 (A-H). 718 p.
2. *Бачо Я.* Нацизм. От триумфа до эшафота. М., Эксмо, 2004.
3. Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвин. М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф: ООО «Полюс», 2002.
4. Великая Отечественная война 1941-1945 годов : в 12 т. М., Кучково поле, 2012. Т. 2.
5. *Гегель Г.* Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. 480 с.
6. Итоги Второй мировой войны: сб. статей / пер. с нем., под ред. И.Н. Соболева. М.: Изд. иностранной литературы, 1957. 641 с.
7. *Кара-Мурза С. Г.* Россия не Запад, или что нас ждет. М.: Эксмо, Алгоритм, 2011. 256 с.
8. *Мальцев С.* Достойный вклад в денацификацию ФРГ // Правдинформ: [сайт]. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&sid=43566> (дата обращения: 28.11.2015).
9. *Парвулеско Ж.* Путин и Евразийская империя / пер. с фр. СПб.: Амфора, 2006. 447 с.
10. *Пленков О. Ю.* Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб.: РХГА, 1997. 576 с.
11. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., Вече, 2010. 624 с.